

САРКО ЛИ

**ЭКСПЕДИЦИЯ
ЖИЗНИ И СМЕРТИ**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
И. Кругловой

Ли, Сарко.
Л55 Экспедиция Жизни и Смерти / Сарко Ли. —
Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Академия
Магии).

ISBN 978-5-04-163789-7

Хмурые, мрачные слуги тьмы. Они не спят ночами и едят мертвечину. У них холодная кровь и полное отсутствие моральных принципов. Так говорят о некромантах в далёком Солнечном крае. Да и в Туманных землях, на родине, их порой побаиваются. Но что делать самим некромантам, которые любят свою работу, не мыслят себя без неё и искренне не могут понять, почему этим ярко разодетым друидам так неуютно в Некроситете?

Только одно – нанести ответный визит в Друидар, чтобы испытать на себе все прелести бытия диковинкой и изгоем. А потом отправиться в совместное путешествие, которое научит делить кров, еду и приключения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ли С., текст, 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-163789-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Посвящается мамам

Пролог

Глазели в основном со второго этажа, рассредоточившись по коридору и делая вид, что просто любят деревьями.

Во-первых, потому, что она пришла не одна. Со всем рядом, чуть слева и позади, вышагивало высокое создание. Крепкая мускулистая фигура с широкими плечами, кожа — черная, словно облитая смолой, из одежды — только набедренная повязка, белая с золотыми пластинами и зеленым шнуром, и сандалии. На запястьях — простые золотые браслеты. Внешне он выглядит как человек, разве что голова шакаля. Очень изящно сидит, нельзя не отдать должное. Навостренные длинные уши не шевелятся, будто создание позирует художнику или скульптору. Впрочем, он сам словно бы и не шевелится — только ноги идут следом за девушкой.

Сама по себе она, может, и не привлекла бы внимания. Одета просто — черный гольф с горлышком, заправленный в штаны, штаны, в свою очередь, заправлены в высокие сапоги на тонкой подошве.

На гольф накинута короткая куртка с множеством кармашков. Издалека, да еще и со второго этажа, было сложно разглядеть лицо, но ничего особенного. Бледная, волосы черные, едва достают до плеч и слегка вьются. В руке она держит полупустую сумку и по ходу размахивает ею. Выглядит очень довольной. Похоже, даже улыбается. А если присмотреться еще внимательнее, говорит на ходу. Правда, ей никто не отвечает — создание-шакал абсолютно безмолвно.

А еще она несла посох. Во второй руке. Это, собственно, и была вторая причина, по которой на нее глазели. Посох просто так ни у кого появиться не мог, тем более у девчонки, которой на вид не больше шестнадцати лет. Она несла его, будто он был обычной палкой, чуть покачивая. В наверху слабо светился голубой огонек — сфера накопления.

— Кто доверил ей посох? — спросил высокий и очень худой парень, рассматривая незнакомку через стекло.

— Может, он нерабочий? — предположил его друг, задумчиво потирая подбородок.

— Светится, — кивнул высокий.

— Мало ли что, — отозвался второй.

Они помолчали. Недалеко от них трое ребят помладше перешептывались и твердили друг другу, что «гений», «способна поднять целое кладбище», «первые в истории» и тому подобное. С другой стороны долетали реплики вроде «дочка одного из высших, вот ее и пустили», «сама ничего не умеет» и «мы ее научим не наглеть». Девушка прошла двор и скрылась под козырьком.

— Ну так что? — высокий повернулся к другу и по обыкновению накиннул на голову капюшон.

Друг сразу понял, о чем речь, и начал озвучивать досье. Он знал несколько больше, потому и не делал спешных выводов.

— Родом из Бешаталья, училась в Школе Тела. Окончила с блеском, собиралась отправиться в долгое и познавательное путешествие, открывать новые знания и земли и помогать простому люду, но ее настойчиво убедили сначала окончить обучение у нас. Кстати, ее переводят на шестую ступень.

— Почему на нашу? Должна быть четвертая, — подсчитав годы, заметил парень в капюшоне.

— Отец так решил, — пожал плечами друг. И он был прав — вряд ли кто-то еще мог это решить, кроме директора.

— Тогда другой вопрос: почему она сразу не пошла учиться к нам?

— Это вопрос к ней.

Опять на несколько секунд воцарилось молчание.

— Пошли знакомиться, что ли, — вздохнул сын директора, — раз уж она теперь будет учиться с нами.

Глава 1

РАДУШНЫЙ ПРИЕМ

Девчонка обнаружилась на первом этаже в холле. Она сидела на одной из черных скамеек, положив посох поперек колен, и что-то рассказывала трем детишкам с начальной ступени. Все здания начальной ступени, то есть общежитие для младших и два учебных корпуса, находились на противоположном конце сада, но ребята оттуда часто прибегали в общежитие к старшим в свободное время, мечтая, как однажды сами переедут сюда. Один из них, самый смелый, присел рядом с новенькой на скамью, две его подружки стояли и опасно поглядывали на посох. Они с детства знали, что посох каждый некромант начинает создавать, как только окончит семь ступеней Некроситета, и совершенствует его в течение всей жизни.

— ...конечно, можно, — кивнула новенькая, отвечая на вопрос девочки, и протянула на ладони что-то черное. Малышка приняла на свою руку пассивного паука. Он еле двигал ногами и скорее не переполз, а его просто перетряхнули из одной ладони в другую.

— Ты сама его собрала? — спросил мальчик, вытягивая шею.

— Нет, я его нашла. Но добавила важных функций, конечно. Знаешь, где такие водятся? Это...

— Дети, — раздался взрослый голос, и младшие повернули головы. Конечно, они узнали старших, которые сейчас возвышались над ними и смотрели на гостью. Мальчик покорно встал. Уважать старших — этому их тоже учили с детства. Тем более что сам мальчик был тайным фанатом некроманта в капюшоне и мечтал быть таким же высоким и костлявым, когда вырастет. А одной из девочек, возможно, этот красавец даже тайно нравился... а может, не этот, а его друг. В любом случае парочка была известна во всех корпусах, а раз в голосе одного из них такой очевидный намек на то, что взрослым нужно дать поговорить, лучше поскорее уйти.

Девочка ссадила паука обратно в руку новенькой, и все трое откланялись. Девушка с посохом посмотрела вверх с любопытством.

Первый стопроцентно соответствовал образу некроманта. Длинный черный балахон его был перевязан поясом, подчеркивающим худобу. Из широких рукавов торчали костлявые руки, а из ворота высовывалась такая же тощая шея. Острые черты, высокие скулы и рекордно малое количество белых волос, зачесанных назад. Восточного типа, из Альмуты или, может быть, Вальга. Или даже провинции Скатар, там все ходят почти без волос. Глаза светло-салатовые.

Осмотрев первого, она перевела взгляд на второго, который как раз занял место мальчишки. Этот —

голубоглазый, черноволосый, стриженный, как горожанин, до образа друга ему далеко. Одет, правда, во все черное, но вещи простые — самые обычные штаны, однотонная рубашка с длинными рукавами. Сапоги черные, с белыми костяными деталями. На безымянном пальце правой руки — костяное кольцо, на внутренней стороне которого наверняка выгравированы буквы. Из нагрудного кармана торчит хвостик дохлой мыши, а на шее на плотном ремешке красуется человеческий череп размером с ноготь.

— Сам сделал? — глаза у девушки загорелись, она уставилась на череп. Парень покачал головой:

— Нет, к сожалению. Это подарок. Ты новенькая из Бешаталя, верно?

— Да, — она кивнула. Теперь ее можно было рассмотреть внимательнее. Правда, все равно ничего особенного — кроме, разумеется, посоха и того чудовища, что сейчас стояло недалеко от входной двери, — ребята не увидели. Она выглядела как обычная жительница столицы провинции Рагес: голубые глаза, черные волосы, бледная кожа. Правда, ее волосы слегка вились и заворачивались под разными углами, но это не было такой уж редкостью, особенно если в предках кто-то из западных. Длинные ногти выкрашены черным лаком, на одном из них что-то нарисовано — не рассмотреть. Паук сидит на плече.

— Я тоже оттуда, — кивнул парень. — Игнис. Шестая ступень.

— Я Мин, — представилась девушка. — Тоже шестая. Значит, будем учиться вместе.

Она выжидательно уставилась на парня в капюшоне.

— Меня зовут Дарк, — сказал он. — Про тебя уже ходят слухи. Если ты на уровне высших некромантов, зачем тебе учиться?

— Ерунда, — она махнула рукой. — И все это выдумки. Я на обычном уровне Школы Тела. Просто... просто они боятся, что...

— Мистра Катра, — их перебил звучный голос высокого мужчины, который только что спустился с лестницы. Он покосился на парней, потом перевел взгляд на девушку. — Прошу в кабинет.

— Анубис! — тотчас громко велела она, — за мной.

Шакалоголовая тварь подчинилась и спокойным, размеренным шагом направилась за хозяйкой. Директор развернулся и стал подниматься вверх по лестнице. Друзья переглянулись.

— Твой отец очень вовремя. — Дарк присел на скамью.

— Он такой.

— Зачем тебе мышь? — друг наконец удосужился поинтересоваться. Хвост он видел и раньше, но каждый раз вопрос откладывался из-за более важных событий.

— Да я думал тебе мозг отдать, — вздохнул Игнис. — Ну, не тебе — твоему безмозглому Преториусу.

Дарк скривился, но возражать не стал. Друг был прав, существо получилось неважным. За него поставили зачет, и казалось, что волноваться нет смысла. Но смысл все-таки был.

Фактически Преториус был ползучим и очень гибким позвоночником с приделанным к нему чере-

пом мыши. Смотрелась конструкция нелепо — учитывая, что позвоночник был человеческий. Но назад пути не было: когда приблизился зачет, прекрасный череп собаки, заготовленный загодя, набрался каких-то потусторонних эманаций и начал разговаривать. Он озвучивал обрывки фраз, где-то и когда-то произнесенных находящимися в Некроситете людьми. Может быть, теми, кто проходил мимо комнаты Дарка по коридору. Порой высказывания выходили на редкость странными, и Дарк, чтобы потом не получить нагоняй за шпионство, аннулировал голову и утилизировал черепки. А к позвоночнику приделал то, что первое попало под руку.

К сожалению, после того как химероид создан, заменить какие-то части чрезвычайно трудно. Особенно голову — если снять ее, теряет все силы и тело, — части остается только выбросить. А парню не хотелось терять столь ценный, прекрасный гибкий позвоночник, где не было ни одного поврежденного элемента. Когда еще будет разрешенный выезд на кладбище! Поэтому дальше дело было за совершенствованием.

Однако почти сразу после зачета начались проблемы. Во-первых, Преториус грыз. Он грыз все, что могли осилить мелкие мышинные зубы, а они осиливали почти все. Измельченные вещи высыпались через дыру в его нижней челюсти и чертили извилистые дорожки, что служили скорбным знаком для Дарка, который обнаруживал их в своей комнате.

Вторым недостатком химерала была в общем-то случайность. Учитывая, что Преториус ползает быстро и ловко, как змей, создатель решил привязать

его к артефакту и хранить тот в комнате. Таким образом создание не смогло бы выходить наружу и наносить вред остальным. Дарк поместил специальное заклинание-якорь в кольцо и положил его на верхнюю полку — может быть, не верил, что тварь туда заползет. Но Преториус заполз, и более того — влетел в это кольцо головой, и оно накрепко приросло к нему. Дарк с Игнисом вдвоем не смогли его снять. Так что теперь юркий позвоночник с мышинной головой имел возможность ползать там, где ему вздумается. Конечно, никому это не нравилось, и сейчас друзья безуспешно пытались найти способ что-то изменить, избегая развоплощения.

Вообще обычно химералов можно было обучать, но Преториус и от этого был застрахован — у него не было мозгов.

— Мышинный мозг? — Дарк сокрушенно покачал головой. — Не думаю, что он станет умнее.

— Может, спросить у Мин? Допустим, она приложила руку к созданию своего Анубиса. Должна в этом смыслить.

— Если сейчас я вернусь в комнату и не найду эту тварь там, — мрачно заключил худой некромант, — никого ни о чем спрашивать не придется.

* * *

В Некроситете было принято селить учеников в отдельные комнаты, давать всем личное пространство. Мин определили на четвертый этаж, где располагались комнаты для шестой ступени: женское крыло, предпоследняя дверь слева по коридору. За